

Иван Зорькин

У Александра I было три дочери-наследницы. Вот один день был ясный, солнечный, они и говорят: «Давайте съездим на лодочке прокатиться на море, день сегодня ясный!»

Царь приказал запрячь карету; сели и поехали к морскому берегу. Лодка приготовлена; сели и поплыли на лодке, запели, что умели, песни. Вдруг поднялся вихрь, буря! Закрутило, свету белого не видно! Подхватило вихрем дочек и унесло. Куда? Никто не знает! Лодочник идет к царю, докладывает: «Так и так, ваше величество, поднялась буря, и вихрь утащил царских дочерей».

Царь разослал афиши, везде наклеили, за границу послали извещение, не найдется ли где охотника искать царевен. И по городу царь идет и кричит. Навстречу ему старый старичок: «Остановитесь, ваше царское величество!» Остановился царь и спрашивает: «Что скажешь?» — «Моя старуха принесла сегодня ночью трех сынов; спроси их, может, они возьмутся искать пропавших царевен?»

Царь пошел со старичком, приходит в дом к ним, а старуха своим сыновьям уже имена дала: Иван Вечерник, Иван Полуношник, Иван Зорькин. Говорит им старуха: «Вот, дети мои, что у царя случилось, так не пойдете ли вы искать дочерей царских?» Посмотрели сыновья друг на друга и говорят отцу: «Подумаем, папаша, а может, и разыщем!»

Царь их на обед к себе приглашает. Идут они во дворец: убрано все там хорошо, лестница вверх. Пошли. Только как на ступеньки ступили — они поломались, руку положили на перила, лестница ломается: «Эх, — говорят, — государь, не мог и лестницу-то покрепче сделать!» Что делать! Сделал царь для них лестницу чугунную. Поднялись во второй этаж, вошли в залу, хотели на стулья сесть, стулья разломались. Царю стало прискорбно.

Начали разговаривать. Иван Вечерник и говорит: «Надо мне сковать трость в сто пудов». Иван Полуношник говорит: «Мне надо в двести пудов!» А Иван Зорькин просит трость в триста пудов и в двести сажен цепь.

Все было сделано, как просили. Тогда они вышли на улицу и кинули кверху все трости, сами закурили и ждут. Иван Вечерник поставил палец, трость

упала на палец — не согнулась, Иван Полуношник — тоже не согнулась; когда третий, Иван Зорькин, поставил палец, трость упала и согнулась. Он говорит: «Нужно еще двадцать пять пудов прибавить!»

Добавили, сделали новую пробу, не согнулась. Стали собираться в дорогу. Проводины им устроили, музыка играет, народ, мать, отец пришли.

Вот хорошо; идут они, а куда — и сами не знают. Видят — впереди громят стог сена черти; увидели их, черт дунул — Иван Вечерник упал, другой раз дунул — Иван Полуношник упал, третий раз дунул — Иван Зорькин не упал и хотел черта убить; тогда черт упал ему в ноги и говорит: «Будь моим старшим братом, я тебе пригожусь!» Тогда Иван Зорькин и говорит: «Пойдем с нами!»

Пошли четверо. Перед ними высокая крутая гора, ниоткуда не зайдешь. Стали на гору цепь закидывать. Иван Вечерник кинул, до половины горы добросил, Иван Полуношник кинул, не добросил, черт бросил, немного не хватило, Иван Зорькин бросил и закинул; потянул, держится — зацепил. Тогда он воткнул кинжал в дерево и сказал: «Когда из дерева кровь капать начнет, не ждите меня живым». Скинул фуражку и говорит: «Прощайте, товарищи!»

И полез. Залез на гору, идет, видит — стоит медный дом. Вокруг него палки, и на каждой — по голове, только одна свободна. Входит в дом, никого нет; идет дальше, и навстречу ему красная девица. Завела она его к себе и говорит: «Откуда ты взялся, добрый молодец?» Иван Зорькин отвечает: «Порядок такой: напои, накорми, тогда спрашивай!»

Вот она его напоила и накормила, тогда он обсказал ей, как все дело было. Она и говорит: «Я — старшая царска дочь и есть».

Поговорили, как им быть, только царская дочь и говорит: «Жаль мне твою молодость, молодой человек, лучше уходи скорее, а то прилетит трехглавый змей, он тебя убьет!» — «Не ты бы говорила, не я бы слушал», — отвечает он ей.

Все же отошел в сторону, чтобы не заметно было. Поднялся шум, все загудело, застонало. Бах! Прямо в комнату трехглавый змей, положил царевне на колени голову и говорит: «Поищи в голове, что-то свербит!»

Стала она ему в голове искать и спрашивает, всех ли сильнее он на свете? Змей и говорит: «Только один у меня сильный враг — это Иван Зорькин, да

только его сюда и ворон костей не занесет».

Услыхал это Иван Зорькин и выходит к змею: «Не ворон кости заносит, а добрый молодец сам заходит!» И хлоп его тростью в триста пудов, убил наповал! Царевна осталась, а он пошел искать двух других царских дочерей.

Идет — сам не знает куда, только глядит — стоит серебряный дом, кругом на палях головы воткнуты, только одна паля свободна. «Для меня», — думает Иван Зорькин.

Зашел в дом, никого нет; идет по дому дальше, видит — идет к нему навстречу красная девица. Завела она его в свое помещение и спрашивает: «Откуда ты взялся, добрый молодец?» Иван Зорькин говорит: «Порядок-то такой: напои, накорми, тогда спрашивай».

Она его напоила, накормила, он ей все обсказал. Обрадовалась она, говорит: «Моя старша сестра, слава богу, что жива! Только, — говорит царевна, — жаль мне твою молодость, Иван Зорькин: уходи скорее отсюда! Прилетит шестиглавый змей и убьет тебя, голову на кол воткнет», — «Не ты бы говорила, не я бы слушал», — говорит Иван Зорькин.

Все же отошел в сторону.

Вот зашумело, загудело все кругом, и прямо в горницу змей шестиглавый хлопнулся. «Что-то у тебя тут русским духом пахнет! Кто был без меня?» — «Никого не было, так тебе кажется; давай тебе в голове поищу».

Лег он к ней головой на колени, она ему в голове ищет, он уж похрапывать начал; она и спрашивает его, кто его мог бы убить? Он спросонья говорит: «Только Иван Зорькин мог бы, да ворон его и костей-то сюда не занесет».

Иван Зорькин выходит, говорит: «Не ворон кости заносит, а добрый молодец сам заходит!» Махнул своей тростью и этого убил.

Простился с царевной, дальше пошел, куда — и сам не знает. Видит — золотой дом стоит, ни окошек, ни дверей не видно, кругом на палях головы. Вошел он в дом, никого не слышать, не видать; идет дальше, навстречу ему молодая девица, краше какой он и не видал. Смотрит она на него, а Иван Зорькин красавец был — видать было, как кровь по жилам переливает у него. «Откуда ты взялся, добрый молодец?» Иван Зорькин отвечает ей: «Порядок такой: напои, накорми, спать уложи, тогда спрашивай!»

Вот повела она его к себе, напоила, накормила, спать уложила, тогда спрашивать начала. Обсказал ей он все, она и говорит: «То мои старши сестры, а я самая младшая. Жаль мне ваших лет, — говорит, — и вашей силы могущественной! Уходите скорее, прилетит двенадцатиглавый змей, кончит он вашу жизнь!» — «Не ты бы говорила, не я бы слушал, не затем я пришел!»

Все ж таки отошел в сторону.

Поднялся шум, ветер, потолок сорвало, прилетел двенадцатиглавый змей. «Эх, душечка, рано я сегодня прилетел, что-то голова свербит, поищи мне!» Лег на колени, стала царевна в голове искать, он храпеть принялся, все кругом трещит.

Иван Зорькин и говорит ей, нельзя ли его скорее потревожить? Она давай его трясти и спрашивать, кого он на свете боится. «Никого равным нет, только Иван Зорькин может со мной помериться! Но его сюда ворон костей не занесет, а не то чтоб сам пришел». Иван Зорькин говорит: «Не ворон кости заносит, а добрый молодец сам заходит!»

У дарил своей тростью его, шесть голов снес, еще раз хватил, три головы снес, потом в третий раз — последние три головы долой. И говорит: «Вы свободны, царевна, пойдите к вашему папаше».

Младшая царевна, самая красивая, сейчас же взяла два платья [и пару башмаков] с собой, вышла из дому и махнула платком. Ничего не стало, только золотое яичко на руке оказалось.

Пошли они с Иваном Зорькиным обратно, дошли до серебряного дома, обрадовались сестры своей встрече. Взяла вторая два платья [и пару башмаков], вышли из дому, махнула она платком, ничего не стало, только серебряное яичко.

Дальше пошли, добрались до медного дома, еще больше радости, все три вместе очутились! Эта [сестра] тоже два платья [и пару башмаков] взяла и махнула платком — оказалось медное яичко. Все сестры отдали свои платья, [башмаки] и яички Ивану Зорькину. Пошли все вместе обратно.

Доходят они до горы, где он подымался; те там все смотрели, бежит ли кровь — не бежала, они и ждали Ивана Зорькина. Вот Иван Зорькин кричит: «Товарищи, мы пришли, ого-го, здесь!»

Начали спускаться: сперва старшую царевну спустили, ее взял себе Иван Вечерник, спустили вторую — взял Иван Полуношник, спустили третью, они взяли да цепь-то и [сорвали], чтоб Иван Зорькин там остался. Нечистый младшую царевну взял, и пошли все к царю. Иван Зорькин видит, что братья с ним сделали неладно, взял свою трость да по лесенке стукнул — являются перед него три молодца: «Что прикажешь?» — «Мне бы вот надо отсюда в такое-то царство попасть. Как это сделать?»

Хлопнули те в ладоши, является маленький такой старичок, а борода длинна-предлинна: «Садись, — говорит он, — Иван Зорькин, на меня и держись за мою бороду, я тебя доставлю куда надо!»

Только он вцепился в бороду — у-у, понеслись! Смотрит — уж они над их царством летят; принес вперед тех его; занесло его пылью, не узнаешь!

Спустились, заходит он в первую попавшуюся избушку, там живут старик со старухой, люди бедные, без всяких достатков. Вот он и просится: «Нельзя ли мне отдохнуть у вас?» — «Отдохни, отдохни, молодец!»

Стал тут Иван Зорькин жить, а старик ходил по городу, работы где найдет, где так подаст кто, а домой придет, и все, что в городе видел, слышал, все обскажет. Только [раз] приходит: «Вот, — говорит, — у царя три свадьбы, по нашему городу афиши расклеены, в них написано, что Иван Зорькин погиб неизвестно как, а Иван Вечерник, Иван Полуношник да третий кто-то спасли царских дочерей и вернули их отцу. Царь отдает их замуж за их спасителей».

Ну, ладно. Приходит старик другой раз и говорит: «Царские дочки просят, чтоб им сшили по платью, не меряя, и по паре башмаков, тоже не меряя». Иван Зорькин говорит: «Бери, дедушка, заказ!» — «Да как же это возможно, я не сделаю, матерьял истрачу, что мне будет за это?» — «Ничего, бери, я тебе помогу!»

Пошли во дворец, выходят к ним [царские] дочери, они объяснили: работа будет стоить мильон денег, надо товару разного на платье столько-то и кожи на башмаки. Дали старику все, что требовалось, пошли домой. По дороге Иван Зорькин зашел в лавочку, взял вина и закусок разных. Пришли домой, стали выпивать да закусывать. Старик все беспокоится насчет заказа, а Иван Зорькин говорит: «Пей, дедушка, все равно помирать придется!» А сам все старику подливает. Тот пил и погода свернулся, спит. Иван Зорькин приготовил платья и башмаки царских дочерей, какие у него

были, товар убрал.

Старик проснулся утром, вспомнил все, хватъ старуху: «Что ты меня не отговорила, жизнь-смерть мне, товару нет и вещей нет!» А Иван Зорькин кричит: «Вставай, дедушка, идти во дворец надо, не то опоздаешь!»

Старик горошком схватился с постели, а Иван ему узел дает — неси.

Пришел старик во дворец: «Так и так, доложите царским дочерям». Выходят они, смотрят — платья и башмаки их, и переглянулись между собой — платья их, наверное, и Иван Зорькин здесь! Отпустили старика: хорошо сделал, как надо! Бежит старик предовольный домой, рассказал Ивану, как дело было.

Вот смотрят, по улицам опять афиши наклеены, газет много пущено, и в них от царя вызов: кто может в одну ночь хрустальный дворец построить, у дворца море и мост через него, в море рыбы всякие, а на мосту деревья разные. Пришел старик домой, рассказывает. Иван Зорькин говорит: «Бери заказ, дедушка!» — «Что ты, что ты, бог с тобой!» — «Бери, только рядись так: у меня есть кобыленка, сколь она золота увезет, столь бы насыпали».

Пошел опять старик во дворец. Пригласили его к царю пройти: «Что, дедушка, можешь ты такой хрустальный дворец сделать? Чтоб у дворца море, в нем рыбы разны, мост и разны деревья на нем?» — «Берусь сделать!» — «Сколько же это будет стоить?» — «А вот у меня кобыленка есть, так сколь она золота свезти может, так вот это будет стоить».

Велел царь все выдать, как полагалось. Пошел старик домой и думает — придется помирать, разве можно это сделать?

Пришел домой, Иван Зорькин взял вина, опять сели вечером пить, посидели, и хозяин заснул, как в первый раз. Тогда Иван Зорькин разбил три яйца, явились перед ним три молодца: «Что угодно приказать?» — «Сделайте хрустальный дворец, перед дворцом море и чтоб рыбы там разны, от дворца мост и разны деревья по нему». — «Все будет готово!»

Проснулась утром старуха, хлоп старика: «Что спишь, уж день, а ты еще и за работу не принимался!» — «Ну, не деритесь, — [говорит Иван Зорькин], — вставай, хозяин! Вот тебе три ключа, да иди, говори — сам все сделал!»

Идет, смотрит, и правда, мост, на нем деревья всякие, под мостом море с рыбой, а за мостом двор. Пошел он двор отмыкать, идет по мосту, падает...

Добрался до дворца, не может ключом в замок попасть.

Встали царские дочери, одеваться принялись, вот уже совсем готовы, поехали венчаться.

Приехали ко дворцу. Государь говорит: «Бог на помощь, дедушка! Готово ли?» — «Стой, последний гвоздь забиваю! Ну, идите, все готово!»

Пошли венчаться. Сперва обвенчали двух старших. Подвели младшую царевну, и к ней стал черт подходить, а Иван Зорькин подошел и говорит ему: «Не здесь тебе быть!»

Отодвинул его и встал рядом с царевной.

Стал священник спрашивать, согласна ли она за него идти; царевна с радостью сказала, что это и есть ее жених. Ну, тогда повенчали Ивана Зорькина с царевной, а царю потом царевны всю правду сказали.

Живут они хорошо.

Я у них был, чай пил с медом, только по носу текло, а в рот не попало.

(Зап. от И. И. Иванова, с. Дрокино Красноярского края, в 1926 г.)

Сказки Красноярского края. Сборник М. В. Красноженовой. Под общ. ред. М. К. Азадовского и Н. П. Андреева, Л., 1937.

Читайте также русские народные сказки "[Иван Быкович](#)" и "[Иван Вечерней Зари](#)".